

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Страны и народы Востока. Вып. XX (Страны и народы бассейна Тихого океана), кн. 4. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1979. 272 с.

В XX выпуске трудов Восточной комиссии Географического общества СССР, выходящих под названием «Страны и народы Востока», как и в ранее изданных VI, XIII и XVII, помещены статьи, в которых с разных сторон исследуются отдельные регионы и народы бассейна Тихого океана и история их изучения.

Рецензируемая книга посвящена памяти выдающегося писателя и исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева. В первом разделе читатель найдет две статьи о его жизни и деятельности. Ю. В. Маретин, автор первой статьи, справедливо отмечает необходимость создания серьезной научной биографии В. К. Арсеньева, где в полной мере были бы раскрыты широта и глубина творческих исканий и свершений этого удивительно многогранного и талантливого ученого. Автор второй статьи С. И. Федин освещает основные этапы жизни и деятельности Владимира Клавдиевича; следует, однако, отметить, что здесь в значительной мере повторяются положения работ об Арсеньеве Ф. Ф. и Т. Ф. Аристовых.

Далее публикуются новые материалы, расширяющие наши представления о деятельности В. К. Арсеньева, о его связях с современниками. Большой интерес представляют «Письма В. К. Арсеньева в защиту гиляцкого (нивхского) народа» (с. 48—56), показывающие искреннюю озабоченность ученого положением аборигенов Приамурья в годы правления буржуазного Временного правительства. Эти материалы подготовлены Т. В. Станюкович. Письма выдающегося советского этнографа Л. Я. Штернберга к В. К. Арсеньеву (с. 57—80) подготовлены к печати А. И. Тарасовой (Васиной) — одним из наиболее глубоких исследователей жизни и творчества ученого. В. А. Петрицкий комментирует публикуемый впервые автограф В. К. Арсеньева — дарственную надпись М. К. Азадовскому на книге «Китайцы в Уссурийском крае».

Письма Л. Я. Штернберга дышат искренней симпатией к В. К. Арсеньеву, деятельным интересом и глубоким уважением к его творчеству — они заслуживают самого пристального внимания и как ценнейший человеческий документ, и как источник сведений, интересных для биографов обоих исследователей. Так, они позволяют уточнить материалы об Арсеньеве, приводимые в некоторых работах о нем, в частности и в тех, которые помещены в рецензируемом сборнике. С. И. Федин упоминает (с. 45) письмо Штернберга к Арсеньеву, которое он относит к 1925 г. Среди опубликованных писем Штернберга, написанных в 1925 г., читатель не найдет такого послания; в действительности речь может идти о письме от 8 апреля 1923 г. (№ 13, с. 70 настоящей книги), с которым Федин, по-видимому, незнаком. Удивляет то, что и Ю. В. Маретин, цитирующий (на с. 13) фразу из письма Штернберга Арсеньеву (со ссылкой на статью «Памяти Л. Я. Штернберга» в т. XXV «Записок Приморского филиала Географического общества СССР», 1966, с. 103—106), не нашел нужным обратиться к подлиннику этого письма (все тот же № 13 на с. 70).

Ответственному редактору не следовало оставлять без разъяснения и утверждения С. И. Федина (с. 44) о том, что В. К. Арсеньев выполнял работу по составлению этнографических карт Дальнего Востока по заданию С. И. Руденко. Ведь из публикуемого на с. 64 письма Л. Я. Штернберга от 26 апреля 1914 г. вполне очевидно, что такое поручение В. К. Арсеньев получил от самого Л. Я. Штернберга, который был председателем «Подкомиссии для составления этнографической карты Сибири».

Наконец, недоумение и протест вызывает вводимый Ю. В. Маретиним термин «штернбергианство» (с. 13). Во-первых, содержание его никак не определено, и догадаться, что автор имеет в виду, трудно. Во-вторых, в русском словоупотреблении слова подобного типа (см. «ницшеанство» и т. д.) имеют почти однозначно отрицательный оттенок. В-третьих, едва ли один из крупнейших отечественных этнографов заслуживает того, чтобы его имя связывали с уничижительным ярлыком.

Отмеченные недостатки снижают впечатление от первого раздела рецензируемой книги, содержащего вместе с тем материалы, несомненно ценные и для специалистов, и для широкого круга читателей В. К. Арсеньева.

Вторая часть сборника носит название «Из истории географических исследований и путешествий». В ней помещены публикация Р. Г. Ляпуновой «Известий» Федора Кулькова 1764 г. об Алеутских островах и публикация Б. П. Полевым рапорта Г. И. Невельского от 30 августа 1853 г. об основании первого русского поселения на месте современной Советской гавани. Б. П. Полевому принадлежит и короткая заметка, уточняющая дату первого выхода русских к Тихому океану — август 1639 г. И. А. Сенченко составил для сборника обзор научных экспедиций на Сахалин в 1906—1917 гг. Статья Е. П. Орловой посвящена исследователю удэгейцев Е. Р. Шнейдеру.

В работе И. К. Федоровой «Океанийско-американские путешествия в древности (по материалам фольклора народов Океании и Перу)» приводятся многочисленные данные, свидетельствующие о высоком уровне навигационного искусства народов Океании; показано также, как в фольклорных памятниках полинезийцев и индейцев Перу отражаются морские контакты между этими народами. К сожалению, статья не

отвечает на вопрос, насколько частыми могли быть подобные трансокеанские плавания и приводили ли они к массовым переселениям населения в том или ином направлении.

Ю. Е. Березкин в статье «Морские плавания в мифах мочика (Перу)» поставил цель выяснить, носители каких именно культур Перу доиспанской эпохи обладали возможностями для океанских путешествий. Он ищет изображения лодок на росписях и рельефах на сосудах мочика (I—VII вв. н. э.), служащих главным источником сведений о культуре доиспанского Перу. На этих сосудах имеются реалистические изображения лишь малых лодок, в то время как многоместные большие лодки, годные для дальних плаваний, изображаются фактически лишенными двигательных средств (на них обозначены лишь «мифические» источники движения). Поэтому автор считает, что такие лодки не имели отношения к реальным плаваниям, а большие путешествия стали возможными только с появлением (не ранее X в. н. э.) бальсовых плотов.

Третья часть сборника открывается проблемной статьей главного редактора серии «Страны и народы Востока» члена-кор. АН СССР Д. А. Ольдерогге «Древние связи культур народов Африки, Индии и Индонезии». Он критически проанализировал позиции западных ученых, которые, начиная со сторонников культурно-исторической школы, отстаивали точку зрения о малайо-негритском происхождении культуры Западной Африки (Л. Фробениус) или подобно Ф. Штульману рассматривали историю Африки как «непрерывную цепь переселения различных расовых групп, вторгавшихся на Африканский континент извне». Автор, например, демонстрирует неубедительность концепции английского музыковеда А. М. Джонса, доказывавшего на основании данных из области материальной и духовной культуры, будто на всей культуре Африки лежит печать такого сильного влияния культуры малайо-полинезийского мира, что единственным объяснением этого явления может быть давняя колонизация Африки индонезийцами (с. 179). Принципиальная непримлемость подобных утверждений заключается, по справедливому мнению Д. А. Ольдерогге, в том, что они основаны на ошибочном тезисе о врожденной неспособности аборигенов Африки к самостоятельному развитию. В настоящее время этот тезис можно поддерживать, лишь игнорируя новейшие данные палеоантропологии, археологии, открытие древних наскальных росписей, давших «неопровержимые свидетельства глубокой древности и постепенного развития культуры на Африканском материке» (с. 175). Однако негативное отношение автора к упомянутым теориям отнюдь не означает отрицания им древних связей африканских народов со странами Индийского океана — Аравией, Индией, Индонезией. Напротив, Д. А. Ольдерогге приводит ряд бесспорных свидетельств этих связей, привлекая материалы различных научных дисциплин: ботаники и зоологии, культуроведения и лингвистики, наконец, собственно истории (например, заселение Мадагаскара индонезийцами с первых веков нашей эры). Основное достоинство статьи заключается в доказательстве того, что преувеличение влияния Индонезии, Аравии, Индии научно несостоятельно. Это влияние было не настолько глубоким, чтобы определять лицо африканской культуры.

В статье Е. А. Крейновича «Из истории заселения Охотского побережья (По данным языка и фольклора эвенских селений Армань и Ола)» приводятся новые данные о первоначальном заселении этого района эвенками и коряками. Как всегда, интересна статья прекрасного знатока языка и быта эскимосов Г. А. Меновщикова «Китовый праздник полтя у науканских эскимосов». Статья М. Ф. Чигринского «Из истории религии аборигенов Тайваня (По свидетельствам миссионеров)» содержит сведения о религиозных представлениях пинпу или шуфань — группы гаошаньских племен, расселенных в равнинных районах о. Тайвань, почерпнутые из отчетов голландских миссионеров Г. Кандиуса и Д. Райта, в XVII в. проповедовавших островитянам христианство. Автор с большой осторожностью подходит к источникам, тщательно разделяет фактические религиозные взгляды туземцев и тенденциозную интерпретацию этих взглядов миссионерами, сопоставляет их отчеты со свидетельствами китайских источников, а также с данными других путешественников и исследователей. В результате ему удается ввести в научный обиход ценный материал по исторической этнографии о. Тайвань. Статья С. Е. Яхонтова «К этногенезу народов мяо и яо», посвященная исследованию родственных связей языков мяо и яо между собой и с другими языковыми семьями Азиатского континента, является вкладом ученого в решение сложной проблемы происхождения и истории развития языков Восточной и Юго-Восточной Азии. А. С. Мартынов в статье «Традиционный китайский подход к внешнему миру» убедительно отстаивает точку зрения, что доктрина «хуа-и» является составной частью традиционной китайской концепции императорской власти (с. 242). Работа С. Н. Ростовского и В. Н. Курзанова «Новая роль Сингапура» посвящена явлению, именуемому в литературе «сингапурским феноменом», которое заключается в необычайно стремительных темпах экономического развития этой самой маленькой азиатской страны.

Завершает сборник статья Ю. В. Маретина «Этнонациональные процессы в послевоенной Индонезии и политические партии», где автор под новым углом зрения рассматривает проблемы этнонационального развития Индонезии, которым он уже посвятил ряд публикаций.

В заключение можно констатировать, что XX выпуск «Стран и народов Востока», весьма разнообразный по содержанию, — еще одно свидетельство научной активности Восточной комиссии Географического о-ва СССР, которая в конце 1980 г. отметила 25-летие своей деятельности.

Е. В. Иванова